

21 век. Библиотека школьника

Р.-Л. СТИВЕНСОН

Остров
сокровищ

21 век. Библиотека школьника

Роберт Льюис Стивенсон

Остров сокровищ
(адаптированный пересказ)

«Автор»

2014

ББК 84(4Вел)

Стивенсон Р.

Остров сокровищ (адаптированный пересказ) / Р. Стивенсон —
«Автор», 2014 — (21 век. Библиотека школьника)

ISBN 978-5-4458-8657-0

Серия мировой классики рассчитана на учащихся средних учебных заведений. Текст адаптирован под восприятие подростковой аудитории, особое внимание уделено динамичности повествования, скорости подачи информации, обучающим и воспитательным моментам. В книгу вошел самый известный роман классика английской литературы «Остров сокровищ».

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-4458-8657-0

© Стивенсон Р., 2014

© Автор, 2014

Содержание

1. Морской волк	6
2. Черный Пес	9
3. Черная метка	11
4. Матросский сундук	13
5. Слепой Пью	15
6. Карта Флинта	17
7. Бристоль	19
8. «Подзорная труба»	21
9. «Испаньола»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Роберт Льюис Стивенсон

Остров сокровищ

© Родин И. О., текст, 2014

© Родин И. О., дизайн и название серии, 2014

1. Морской волк

Джим Хокинс – сын трактирщика, хозяина веселого заведения «Адмирал Бенбоу» – почти не знал со своими сверстниками, потому что лет с восьми целыми днями помогал родителям обслуживать гостей. До ближайшей деревни от бухты, где стоял трактир, было больше получаса ходу, поэтому от избытка посетителей таверна не никогда страдала – слишком уж неудачно было выбрано место для ее строительства. Зато здесь могли найти надежный кров те, кто искал уединения и тяготился обществом. Мистер Хокинс за баснословными барышами не гнался, считал, что покой – вполне достойная замена достатку. Семья у него была маленькая – только жена да единственный сын, прислуги он не держал, и все обязанности по хозяйству Хокинсы выполняли сами.

Как-то раз, вытирая пыль с дубового буфета, Джим поднял глаза к окну и увидел, что на дороге, ведущей к трактиру, появился пожилой загорелый моряк с сабельным шрамом на щеке и медной подзорной трубой в руке. Ему, очевидно, порекомендовали «Адмирал Бенбоу» в деревне, потому что он шагал, сильно прихрамывая и опираясь на палку, именно с той стороны. Позади щуплый парнишка вез на тачке его тяжелый сундук. Моряк был высокий, грузный мужчина с неприветливым лицом. Над воротом его засаленного синего кафтана торчала просмоленная косичка. Незнакомец остановился напротив «Адмирала Бенбоу», посвистывая, оглядел бухту, потом стукнул палкой в дверь трактира и, когда мистер Хокинс вышел на порог, грубо потребовал рому.

– Сию минуту, – заторопился хозяин.

С видом знатока моряк осушил поднесенный ему стакан.

– Удобная бухта, – изрек он, вытирая губы грязной ладонью. – Много у тебя бывает народу, приятель?

Мистер Хокинс с сожалением покачал головой.

– Хорошо, это мне и нужно, – заявил моряк. – Я немного поживу у вас.

– Милости просим, сударь. Как прикажете вас называть? – поинтересовался трактирщик.

– Зовите просто капитаном, – подмигнул ему гость и швырнул на порог три или четыре золотые монеты.

– Когда деньги кончатся, скажете, – строго проговорил он.

Мистер Хокинс не стал задавать лишних вопросов и проводил капитана в комнату на втором этаже.

Сначала ничто не предвещало неприятностей. Гость целыми днями бродил по берегу бухты или взбирался на скалы и наводил на горизонт медную подзорную трубу. По вечерам он сидел в общей комнате в самом углу, у огня, и пил ром, слегка разбавляя его водой. Он ни с кем не вступал в разговоры, и вскоре хозяева и посетители трактира научились оставлять его в покое.

Впрочем, была у гостя одна странность. Каждый день, вернувшись с прогулки, капитан интересовался, не появлялись ли в окрестностях другие моряки. Сначала Хокинсы думали, что ему не хватает компании забулдыг, однако скоро поняли, что капитан, напротив, ищет одиночества. Если какой-нибудь моряк и останавливался в «Адмирале Бенбоу», странный постоялец прятался за дверь и внимательно разглядывал вновь пришедшего через щели.

Однажды капитан отвел Джима в сторону.

– Послушай, парень, – сказал он вполголоса, – хочешь заработать?

– Конечно, сэр! – с готовностью ответил Джим.

– Тогда следи в оба, не появится ли где поблизости моряк на одной ноге, – шепотом проговорил капитан. – Если заметишь, сразу сообщи мне, чтобы я успел ударить. Я буду каждый месяц платить тебе по четыре пенса.

Джим не осмелился спросить, почему гость боится одноногого моряка, но с того дня мальчику повсюду стал мерещиться страшный призрак. Он преследовал Джима даже во сне – нога была отрезана у него то по колено, то по самое бедро. Порою он являлся Джиму в облике чудовища, у которого единственная нога росла из середины тела.

Со временем поведение капитана изменилось к худшему. Иногда он выпивал столько рому, что голова у него шла кругом, и тогда он подолгу распевал старинные морские песни или пускался рассказывать о штормах и своих разбойничьих подвигах в Карибском море. При этом он требовал, чтобы все его слушали, и если кто-то осмеливался не подчиняться, набрасывался с кулаками.

Хокинсы стали опасаться, что придется закрыть трактир, потому что капитан своими россказнями и безобразными выходками отводит последних посетителей. Однако этого не случилось. Завсегдатаи «Адмирала Бенбоу» действительно побаивались старого пирата и, бывало, уходили, в негодовании, хлопнув дверью, но через день их снова тянуло обратно. Он внес в тихую захолустную жизнь некоторое оживление. Среди молодежи даже нашлись поклонники капитана, которые восхищенно называли его пиратом и морским волком.

С другой стороны, время шло, деньги, которые пират дал хозяину в первый день, давно были истрачены. Стоило старшему Хокинсу заикнуться о дальнейшей оплате, капитан с яростью смотрел на него и стучал кулаком по столу, и хозяин пулей выскакивал из комнаты.

Такие отношения с постояльцем не прошли для мистера Хокинса бесследно. Он был немолод, уже давно чувствовал себя неважно, а с появлением пирата в доме болезнь хозяина стала быстро прогрессировать. Мать Джима боялась связываться с капитаном и требовать от него денег. Муж угасал на глазах, забот у бедной женщины прибавилось, а дела в трактире шли все хуже.

Как-то вечером больного навестил доктор Ливси. Он осмотрел пациента, отдал миссис Хокинс рекомендации по уходу за ним и спустился в гостиную выкурить трубку. Здесь доктор ждал, когда ему приведут лошадь, которая осталась в деревне, так как в трактире не было конюшни. Изящный, прекрасно воспитанный, щегольски одетый доктор в белоснежном парике поразил Джима своим несходством с деревенскими увальнями, посещавшими «Адмирала Бенбоу».

В гостиной сидели несколько человек, в том числе и пират. Капитан ревел свою любимую песню:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца.
Ио-хо-хо, и бутылка рому!
Пей, и дьявол тебя доведет до конца.
Ио-хо-хо, и бутылка рому!

Доктор Ливси сердито поглядел на капитана, потом заговорил со старым садовником Тейлором о способах лечения ревматизма. В этот момент пират ударил кулаком по столу, требуя тишины. Все голоса смолкли разом; только доктор Ливси продолжал свою речь, непринужденно попыхивая трубкой.

– Эй, там, молчать! – заорал капитан, сопровождая свои слова непристойной бранью.

– Вы ко мне обращаетесь, сэр? – спросил доктор.

– А к кому же, черт побери?

– В таком случае, – отозвался доктор, – как врач, я должен предупредить вас: если вы не перестанете пьянствовать, то скоро на свете останется одним негодяем меньше!

Капитан пришел в ярость, вскочил на ноги, выхватил нож и двинулся на Ливси.

– Кроме того, – совершенно спокойно добавил тот, – имейте в виду, что я не только врач, но и судья. Если вы сейчас же не уберете нож, то будете болтаться на виселице после первой же сессии разъездного суда.

Капитан спрятал оружие и опустился на стул, ворча, как побитый пес.

– Что ж, поскольку мне стало известно, что в моем округе поселился такой опасный тип, как вы, – продолжал доктор, – я установлю за вами строгий надзор. Зарубите себе на носу: если до меня дойдут жалобы – хотя бы только на то, что вы нагрубили кому-нибудь... вот как мне сейчас, – я вмиг выставлю вас отсюда.

Доктору Ливси подали лошадь, и он поскакал к следующему пациенту. В тот вечер, как впрочем и еще несколько дней подряд, капитан вел себя тихо и смиренно.

2. Черный Пес

Морозным январским утром капитан проснулся раньше обычного и направился к морю. Под широкими полами его истрепанного синего кафтана колыхался кортик, под мышкой, как всегда, виднелась подзорная труба.

Джим накрывал стол к приходу капитана. Вдруг дверь отворилась, и в комнату вошел незнакомый человек с бледным, землистым лицом. На левой руке у него не хватало двух пальцев. Джим, который в последнее время внимательно приглядывался к каждому гостю трактира, опасаясь, не окажется ли среди них одноногий моряк, рассмотрел, что на поясе у незнакомца висел морской кортик. Впрочем, он твердо шагал по земле обеими ногами, так что не вызвал у Джима серьезных подозрений.

– Хозяин, рому! – потребовал незнакомец с порога.

Джим кинулся было исполнять его приказание, но моряк вдруг знаком подозвал мальчика к себе.

– Подойди-ка сюда, сынок, – сказал он. – Скажи, этот стол накрыт для моего товарища Билли?

– Я не знаю никакого Билли, сэр, – ответил Джим. – Здесь будет завтракать наш постоялец, которого мы зовем капитаном.

– Моего товарища Билли тоже можно называть капитаном, – ухмыльнулся незнакомец. – Это дела не меняет. У него шрам на щеке и очень приятное обхождение, особенно когда он напьется.

– Да, сэр, должно быть, это тот самый человек, которого вы ищете.

– Где сейчас Билли, сынок?

– Капитан пошел погулять, сэр.

– А куда он пошел? Я бы встретил его по пути.

– Точно не знаю, сэр, он нам не докладывает. Вам ни к чему специально разыскивать его, капитан скоро вернется.

– Ты прав, сынок. Подожду-ка я здесь. Билли обрадуется мне, как выпивке.

Однако лицо у незнакомца при этих словах было мрачное, и Джим подумал, что капитан будет не слишком счастлив при встрече с ним. Тем временем на крыльце послышались тяжелые шаги – это возвращался к завтраку постоялец.

– Давай спрячемся за дверь, сынок, и устроим Билли сюрприз! – неожиданно предложил гость.

С этими словами он грубо толкнул Джима в угол и сам стал рядом. В комнату ввалился капитан и, не глядя по сторонам, направился прямо к столу, где его поджидал завтрак.

– Билли!

Загар словно сошел с лица капитана.

– Ты не узнаешь меня, Билли? – продолжал незнакомец.

Капитан открыл рот, словно у него не хватало дыхания.

– Черный Пес! – выговорил он наконец.

– Он самый, – ответил незнакомец.

– Ты меня выследил, – сказал капитан. – Что ж, говори, зачем пришел.

Черный Пес велел Джиму уйти и оставить дверь открытой настежь.

– Чтоб ты не вздумал подслушивать, – пояснил он.

Мальчик оставил моряков вдвоем и вернулся к стойке, которая располагалась в соседнем помещении. Спустя несколько минут голоса из гостиной стали доноситься все громче, и любопытному Джиму удалось уловить несколько слов, главным образом, ругань, исходившую из уст капитана.

Потом раздался грохот, звякнула сталь клинков, кто-то вскрикнул от боли, и через минуту Джим увидел Черного Пса, со всех ног бегущего к двери. Капитан гнался за ним с обнаженным кортиком. У черного Пса из левого плеча текла кровь. Возле двери Билли замахнулся и хотел нанести ему еще один удар, но кортик капитана зацепился за вывеску «Адмирала Бенбоу».

Пока Билли, чертыхаясь, вытаскивал застрявший кортик, Черный Пес выскочил на дорогу и, несмотря на рану, помчался прочь со всех ног. Через минуту он уже исчез за холмом. Капитан несколько раз провел рукой по глазам и, слегка пошатываясь, вернулся в дом.

– Джим, – приказал он, – рому!

– Вы ранены? – обеспокоено спросил мальчик.

– Мне нужно убираться отсюда, – словно не слыша, ответил капитан. – Рому, быстрее!

Джим побежал за ромом, но от волнения разбил кружку и запачкал грязью кран бочки. Пока мальчик приводил все в порядок и наливал другой стакан, в гостиной что-то грузно грохнулось на пол. Джим распахнул дверь и увидел, что капитан растянулся на полу с закрытыми глазами и побагровевшим лицом. К счастью, в этот момент появился доктор Ливси, приехавший навестить больного мистера Хокинса.

– Доктор, помогите! – стал просить мальчик. – Что мне делать? Куда он ранен?

– Чепуха! – заявил доктор, приглядевшись. – У него удар. Я же говорил, пьянство до добра не доведет... Ладно, попробую спасти эту никчемную жизнь... Джим, пнеси таз.

Джим вернулся с тазом, доктор обнажил большую, мускулистую руку капитана. Рука была покрыта татуировками: «На счастье», «Попутного ветра» и «Да сбудутся мечты Билли Бонса». Возле самого плеча была изображена виселица, на которой болтался человек. Рисунок был выполнен с истинным знанием дела.

– Пророческая картинка, – хмыкнул доктор, трогая пальцем изображение виселицы. – Джим, ты не боишься крови?

– Нет, сэр.

– Тогда держи таз, будешь мне помогать.

Ливси взял ланцет и вскрыл Билли Бонсу вену. Через некоторое время капитан открыл глаза, узнал доктора, нахмурился и попытался встать.

– Где Черный Пес? – был его первый вопрос.

– Какой еще пес, – поморщился доктор. – Вы выпили лишнего и вас хватил удар. Запомните на будущее: стакан рому вас не убьет, но выпив один, вы возьмете второй, а потом третий. Если вы не бросите это дело, вы очень скоро умрете. Ясно? Теперь попытайтесь встать, я помогу вам добраться до постели.

Уложив капитана на кровать, доктор повернулся к Джиму.

– Пойдем к твоему отцу, – сказал он, закрыв за собой дверь в комнату капитана. – Я выпустил из этого бездельника столько крови, что он неделю проваляется в постели. Второго удара ему не пережить. Так что ром ему не давайте ни под каким предлогом.

3. Черная метка

Около полудня Джим вошел к капитану с прохладительным питьем и лекарством. Больной показался ему очень слабым и в то же время очень возбужденным.

– Джим, – прошептал старый пират, – я всегда был добр к тебе. Каждый месяц давал по четыре пенса. Видишь, друг, мне скверно, я болен и всеми покинут... Джим, принеси мне кружечку рома...

– Доктор... – начал Джим.

– Я бывал в таких странах, где люди падали от лихорадки, а землетрясения качали сушу, – сердито оборвал его Билли Бонс. – Что может знать доктор об этих местах? Я жил там только ромом! Ром был для меня и мясом, и водой, и женой, и другом. Если я сейчас не выпью рому, я, как старый корабль, пойду ко дну. Мне будут мерещиться ужасы. Я видел старого Флинта, вон там, в углу. Ваш доктор сам сказал, что один стаканчик меня не убьет. Я дам тебе золотую гинею! Всего одну кружечку, Джим!

Капитан клянчил все настойчивее, и Джим испугался, как бы его не услышал отец. Мистеру Хокинсу в тот день было особенно плохо, и он нуждался в полном покое.

– Не нужно денег, – сказал Джим. – Заплатите лучше то, что должны моему отцу. Я принесу вам рому. Доктор сказал, от одного стакана ничего не будет.

Капитан жадно выпил принесенный ром.

– Мне сразу же стало лучше, – признался он, откидываясь на подушку. Джим, доктор не говорил, сколько мне валяться в постели?

– По крайней мере, неделю.

– Гром и молния! – рассердился Бонс. – Так они успеют прислать мне черную метку! Чертовы моты и лодыри, которые не смогли сберечь свое добро и теперь зарятся на чужое! Я человек бережливый, никогда не сорил деньгами и не желаю терять нажитого. Я их надую – отчало отсюда и оставляю их в дураках.

Капитан попытался сесть на кровати, но в голове у него гудело, и он снова повалился на постель.

– Джим, – помолчав, сказал старый пират, – ты видел сегодня того моряка?

– Черного Пса?

– Да. Он очень плохой человек, а те, кто послал его, еще хуже. Если мне не удастся убраться отсюда и они пришлют мне черную метку, знай: они охотятся за моим сундуком. Тогда садись на коня и скачи во весь дух... к этому проклятому доктору... скажи ему, чтобы он свистнул всех матросов на палубу – присяжных и судей – и накрыл моих гостей в «Адмирале Бенбоу»... всю шайку старого Флинта... Я был у Флинта первым штурманом, и только мне известно, где находится то место... Он рассказал, когда лежал при смерти...

– Что такое черная метка, капитан? – спросил Джим.

– Такая повестка, дружок. Когда они пришлют, я скажу. Ты только не проворонь их, Джим... Я разделю с тобой все пополам, честное слово...

Голос Билли становился все слабее. Джим дал старику лекарство, и он принял его покорно, как ребенок. Вскоре пират впал в тяжелое забытие, и мальчик ушел.

Вечером скончался мистер Хокинс, и Джим с матерью забыли обо всем остальном. Похоронные хлопоты полностью поглотили обоих, и поглощенным своим горем хозяевам некогда было следить за своим постояльцем.

На следующее утро капитан сошел вниз как ни в чем не бывало. Ел в обычные часы, но без всякого аппетита, выпил чересчур много, потому что сам угощался у стойки. Слышать его разнузданную, дикую песню в осиротевшем доме было отвратительно. Единственного чело-

века, который мог бы призвать старого пирата к порядку, – доктора Ливси, – вызвали к больному в дальнюю деревню.

На следующий после похорон день Джим заметил из окна нищего, который медленно брел к трактиру. Он был слепой и нащупывал дорогу палкой. Сгорбленный от старости, он был закутан в ветхий, изодранный матросский плащ с капюшоном.

– Не скажете ли вы бедному человеку, потерявшему зрение, где он находится? – гнусавым голосом протянул слепой.

– Это трактир «Адмирал Бенбоу», в бухте Черного Холма, – ответил Джим.

– Я слышу молодой голос, – обрадовался нищий. – Дайте руку, юноша, и проводите меня в дом!

Слепец схватил мальчика, точно клещами. Джим так испугался, что хотел убежать, но прохожий с силой притянул его к себе.

– Веди меня к капитану, – повелительно скомандовал он и так вывернул ладонь мальчика, что тот вскрикнул от резкой неожиданной боли.

Однако ледяной голос слепого напугал Джима сильнее, чем боль. Мальчик понял, что ему придется подчиниться, и повел прохожего в комнату, где сидел одурманенный ромом Билли Бонс.

– Веди меня прямо к нему и с порога крикни: «Пришел ваш друг, Билли», – шепнул нищий. – Не сделаешь, как я говорю, – пожалеешь!

С этими словами прохожий так вывернул запястье Джима, что тот едва не потерял сознание. Открыв дверь трактира, мальчик дрожащим голосом прокричал то, что велел слепой. Капитан поднял глаза и разом протрезвился.

– Ничего, Билли, не вставай, – разрешил нищий. – Я не вижу твоего лица, зато слышу, как у тебя трясутся поджилки. Дело прежде всего. Протяни правую руку...

Краем глаза перепуганный Джим заметил, как слепой положил что-то в подставленную ладонь капитана, которую тот сразу же сжал в кулак.

– Дело сделано, – торжественно произнес слепой, отпустил Джима и с неожиданным проворством выскочил из комнаты.

Капитан разжал ладонь.

– В десять вечера! – воскликнул он. – Осталось шесть часов. Ничего, я им еще покажу!

Старый пират резко вскочил на ноги, но тут же покачнулся и схватился за горло, хватая ртом воздух. Пошатываясь, он постоял несколько мгновений, а потом всей тяжестью грохнулся на пол.

Джим кинулся к нему, расстегнул ворот рубахи и стал звать мать. Однако было уже поздно – капитан скоропостижно скончался от апоплексического удара.

4. Матросский сундук

Когда миссис Хокинс вбежала в комнату, Джим вкратце поведал матери все, что знал о старом пирате Билли, об одноногом моряке и о черной метке.

– Тебе следовало рассказать мне об этом раньше, – заметила расстроенная мать. – Мы оказались в опасном положении. Часть денег капитана, – если только у него вообще есть деньги, – бесспорно, принадлежит нам. Но вряд ли его товарищи, вроде Черного Пса и слепого нищего, согласятся отказаться от своей добычи ради уплаты долгов покойного.

– Мама, капитан приказал мне в случае его смерти скакать за доктором Ливси, – вспомнил Джим.

– Что же ты, бросишь меня одну, когда в комнате покойник? – возмутилась миссис Хокинс. – Честно говоря, я бы сама не хотела оставаться дома: я боюсь даже тиканья часов.

– Да уж, – кивнул Джим, – и у меня волосы встают дыбом, когда думаю, что на полу лежит мертвец, а где-то поблизости бродит слепой нищий, который может вот-вот вернуться.

– Медлить нельзя, – решила мать. – Скоро стемнеет. Нам с тобой надо бежать в деревню за помощью. Вернется слепой и приведет с собой всю шайку. Надо, чтобы в доме были мужчины, способные дать им отпор.

Сказано – сделано. С непокрытыми головами мать и сын бросились сквозь морозный туман. Однако ни один из жителей деревни не согласился пойти в «Адмирал Бенбоу». Имя капитана Флинта было хорошо известно многим и приводило людей в ужас.

Помощь жителей деревни ограничилась тем, что они дали Джиму заряженный пистолет на случай нападения. Кроме того, в крайнем доме хозяева обещали держать наготове оседланных лошадей, чтобы Хокинсы могли ускакать, если разбойники погонятся за ними. Самый отважный молодой человек отправился к доктору Ливси за вооруженным подкреплением.

– Мало вам чести, широкоплечим мужчинам с цыплячьими душами! – с досадой бросила миссис Хокинс. – Ну и прячьтесь по углам! Мы с Джимом не трусливого десятка. Я не собираюсь терять деньги, которые принадлежат моему осиротевшему сыну. Мы вернемся той же дорогой, какой пришли, откроем сундук и возьмем, что нам причитается...

Не солоно хлебавши, Хокинсы пустились в обратный путь. Вечер был холодный. На небо выходила полная луна. Не встретив никого на дороге, мать и сын благополучно добрались до «Адмирала Бенбоу».

Войдя в дом, Джим запер дверь на засов, затем миссис Хокинс принесла из бара свечу, и, держась за руки, мать и сын вошли в гостиную. Капитан неподвижно лежал на спине, с открытыми глазами, откинув одну руку в сторону.

– Опустит шторы, Джим, – прошептала мать. – Они могут следить за нами через окно. Надо найти ключ от сундука.

На полу возле руки капитана лежал крохотный бумажный кружок, вымазанный с одной стороны чем-то черным. Джим заметил, что на другой стороне бумажки была выведена цифра десять. В этот момент стенные часы пробили шесть часов вечера. Звук заставил женщину и мальчика вздрогнуть, но и обрадовал их.

– Ну, Джим, – сказала миссис Хокинс, – пока у нас есть время, ищи ключ.

Мальчик один за другим обшарил карманы капитана. Несколько мелких монет, наперсток, нитки и толстая игла, кусок свернутого жевательного табаку, надкусанный с краю, нож с кривой ручкой, карманный компас, огниво – таковы оказались его скудные запасы.

– Может, на шее? – предположила мать.

Преодолев отвращение, Джим разорвал ворот рубашки капитана. Действительно, на просмоленном шнурке на шее покойного висел ключ.

Хокинсы поспешили наверх, в тесную комнату, где раньше жил капитан и где со дня его приезда стоял массивный матросский сундук. На крышке виднелась выжженная буква «Б», углы потерялись и местами были сбиты.

– Дай мне ключ, – вполголоса велела мать.

Замок поддавался туго, однако с пятой попытки женщине удалось его открыть, и она резким движением откинула крышку. Внутри оказался отличный, совсем не ношенный, старательно вычищенный и отутюженный костюм. Под костюмом обнаружилась куча самых разнообразных предметов: жестяная кружка, несколько кусков табака, две пары изящных пистолетов, слиток серебра, старинные испанские часы, несколько безделушек, два компаса в медной оправе и пять причудливых раковин.

На самом дне сундука лежал старый, побелевший от соленой воды плащ. Миссис Хокинс нетерпеливо отбросила его и увидела завернутый в клеенку пакет, где лежала пачка бумаг и холщовый мешок, в котором, судя по звону, было золото.

– Я честная женщина, – проговорила вслух миссис Хокинс. – Я возьму только то, что он мне был должен.

Она принялась отсчитывать деньги, перекладывая их из мешка в сумку, которую держал Джим. Это было трудное дело, отнявшее много времени. В сундуке капитана были собраны и перемешаны монеты разных стран: дублоны, луидоры, гинеи, пиастры.

Когда миссис Хокинс отсчитала половину того, что был должен капитан, сын испуганно схватил ее за руку. В тихом морозном воздухе пронесся звук, от которого кровь застыла в жилах несчастной женщины: постукивание палки слепого нищего по мерзлой дороге. Стук приближался, затем раздался громкий удар в дверь трактира, после чего ручка двери задвигалась и лязгнул засов. Нищий пытался войти внутрь. Хокинсы затаили дыхание. Наконец снова послышалось постукивание палки. Оно удалялось и скоро замерло в отдалении.

– Мама, – сказал Джим, – бери все, и бежим скорей. Я уверен, что запертая на засов дверь показалась слепому подозрительной. Боюсь, он вот-вот приведет сюда всю шайку.

Однако миссис Хокинс, несмотря на свой страх, не соглашалась взять больше того, что ей причиталось, и в то же время упрямо не желала взять меньше.

– Джим, еще нет семи часов, – пояснила она. – У нас уйма времени. Я знаю свои права и никому не уступлю их.

Мать упорно спорила с сыном, пока вдруг не услышала протяжный тихий свист, донесшийся издалека, с холма. Хокинсы сразу перестали препираться.

– Я возьму то, что успела отсчитать, – сказала мать, вскакивая на ноги.

– А я прихвачу и это для ровного счета, – подхватил Джим, беря пачку завернутых в клеенку бумаг.

Через минуту Хокинсы уже ощупью спускались вниз. Свеча осталась у пустого сундука. Джим отворил дверь, и, опасливо оглядываясь по сторонам, мать и сын вышли на дорогу. Нельзя было терять ни минуты. Туман быстро рассеивался. Луна ослепительно озаряла холмы.

Хокинсы со всех ног пустились бежать в сторону деревни. Однако через пятнадцать минут впереди послышались быстро приближающиеся шаги. Джим обернулся и увидел прыгающий огонек: кто-то догонял беглецов с фонарем в руках.

– Сынок, – вдруг прошептала измученная миссис Хокинс, – бери деньги и беги. Мне плохо, я сейчас упаду в обморок.

К счастью, мать и сын как раз проходили возле мостика через ручей. Джим помог матери спуститься, но тут она вздохнула и тяжело навалилась на плечо мальчика. Из последних сил Джим втащил ее под низенький мостик, двигаться под которым можно было только на четвереньках.

5. Слепой Пью

Любопытство Джима оказалось сильнее страха. Устроив мать под мостиком, он осторожно вылез в ложбинку и спрятался за кустом раkitника, откуда хорошо просматривалась дорога к трактиру.

Через несколько минут на ней показались непрошенные гости. Их было семь или восемь человек. Тот, кто держал фонарь, бежал впереди. За ним, держась за руки, следовали еще трое. Несмотря на туман, Джим разглядел, что средний – это слепой нищий.

– А если там заперто, Пью? – на ходу спросил человек с фонарем.

– Выбивайте дверь! – ответил слепой.

– Есть, сэр! Давайте, ребята!

Двое или трое человек кинулись вперед, но на крыльце остановились и принялись шепотом совещаться. Очевидно, их поразило, что дверь была распахнута.

– В дом! В дом! – закричал слепой.

Грабители побежали внутрь, а два человека остались на улице вместе с Пью.

– Эй! Тут мертвый Билли! – закричали изнутри.

– Обыщите его, подлые лодыри! Остальные наверх, за сундуком! – приказал слепой.

Его подручные застучали башмаками по ветхим ступеням лестницы, ведущей на второй этаж. Окошко в комнате капитана распахнулось настежь, и вниз со звоном посыпались осколки разбитого стекла. Из окна высунулся человек.

– Эй, Пью, здесь уже успели побывать раньше нас! Кто-то перерыл сундук снизу доверху!

– А оно на месте? – проревел взбешенный Пью.

– Деньги тут.

– К черту деньги! – затопал ногами слепой. – Я говорю о бумагах Флинта.

– Бумаг нет, – отозвался человек.

– Проверьте, бездельники, нет ли бумаг на теле! – снова крикнул слепой.

Один разбойник, из тех, кто остался внизу обыскивать труп капитана, появился в дверях трактира.

– Билли успели обшарить до нас, – сообщил он. – На нем ничего нет.

– Нас ограбили хозяева. Мальчишка, щенок! – догадался Пью. – Зря я ему не выколол глаза... Эти люди были здесь совсем недавно. Когда я пытался войти в трактир с полчаса назад, дверь была заперта на засов изнутри. Ищите их, ребята!

– Точно, они были здесь, даже забыли свечу, – подтвердил человек в окне второго этажа.

– Переройте харчевню! – приказал Пью, стуча палкой. – Загляните в подвал!

Тяжелые шаги загрели в доме. Посыпались обломки мебели и стекла. Люди Пью один за другим выходили на дорогу и докладывали, что нигде не нашли хозяев. В этот момент из-за холма раздался протяжный свист. Джим догадался, что это сигнал тревоги. Бандиты замолчали, как по команде.

– Это Дэрк, – сказал один. – Слышите: он свистит два раза. Надо смываться, ребята.

– Смываться?! – с негодованием крикнул Пью. – Дэрк всегда был дурак и трус. Нечего слушать Дэрка. Хозяева не могли убежать далеко. Надо их найти.

Однако бандиты больше думали о бегстве, чем о поисках, и растерянно стояли посреди дороги, озираясь по сторонам.

– У нас в руках миллионы! – закричал на них слепой. – Что вы копаетесь, идиоты! Найдете эти бумаги и станете богаче короля! Карта здесь, в двух шагах, а вы трясетесь, как бабы, и норовите удрать! Среди вас не нашлось ни одного смельчака, который рискнул бы отправиться к Билли и вручить ему черную метку. Это сделал я, слепой! Из-за вашей лени я теперь теряю

свое счастье! Я должен пресмыкаться в нищете и выпрашивать гроши, хотя мог бы развезать в собственной карете!

– Мы же нашли дублоны, – проворчал один из грабителей.

– Бумагу они, должно быть, припрятали, – добавил другой. – Бери деньги, Пью, и перестань бесноваться.

– Это не деньги! – не успокаивался слепой. – Настоящие деньги закопал старый Флинт! Вот это богатство!

Рассерженный Пью поднял клюку и принялся наугад награждать товарищей ударами. Те отвечали ему ругательствами и угрозами.

В разгар препирательства со стороны деревушки, донесся топот скачущих лошадей. Почти в то же мгновение в темноте блеснул огонек и грянул пистолетный выстрел. Разбойники кинулись в разные стороны – одни по берегу бухты, другие вверх, по откосу холма. Через минуту на дороге остался один слепой Пью, который вместо того чтобы броситься к морю, побежал по направлению к деревне.

– Джонни, Черный Пес, Дэрк... – приговаривал нищий плачущим голосом. – Не бросайте старого Пью!

На дороге, озаренной луной, показались пять или шесть всадников, которые во весь опор неслись вниз по склону холма. Слепой Пью по звуку понял, что идет не туда, куда надо. Он повернулся и побежал прямо к придорожной канаве, но замешкался, споткнулся и свалился под ноги переднему коню. Отчаянный крик разорвал ночную тьму. Четыре копыта лошади смяли и раздавили слепого. Пью упал на бок, медленно перевернулся и больше не двигался.

Джим выскочил из своего укрытия и окликнул верховых. Они остановились. Передний всадник, тот молодой человек, который вызвался съездить из деревни за доктором Ливси, узнал мальчика. Остальные оказались таможенными стражниками, которых он встретил на пути. Возглавлял отряд мистер Данс, таможенный надзиратель.

Миссис Хокинс отнесли в деревню и привели в чувство, а Джим вместе с Дансом вернулись в «Адмирал Бенбоу». Внутри царил полный разгром. Бандиты в поисках хозяев сорвали со стены даже часы.

– Мы разорены, мистер Данс, – расстроено пролепетал мальчик, оглядев дом.

– Ты говоришь, они забрали деньги? Объясни, Хокинс, чего же еще им было нужно? Они еще каких-нибудь денег искали? – недоумевал надзиратель.

– Нет, сэр, не денег, – ответил Джим. – То, что они искали, лежит у меня в боковом кармане, но я хотел бы поместить эту вещь в более безопасное место.

– Верно, мальчик, верно, – сказал Данс, протягивая руку. – Дай-ка я посмотрю.

– Я должен передать ее доктору Ливси... – твердо ответил Джим.

– Правильно! – кивнул надзиратель. – Доктор Ливси – джентльмен и судья. Пожалуй, мне самому следует съездить к нему и доложить о происшедшем. Ведь как-никак, Пью погиб. Я несколько не жалею об этом, но могут найтись люди, которые взвалят вину на меня. Знаешь что, Джим? Поедем со мной.

6. Карта Флинта

Данс усадил мальчика позади себя на лошадь и понесся во весь опор. Не прошло и двадцати минут, как он натянул поводья у крыльца дома доктора Ливси. На стук вышла служанка.

– Доктор Ливси дома? – спросил Данс.

– Нет, – ответила девушка. – Он ушел в усадьбу пообедать и провести вечер со сквайром Трелони.

– Ничего, Джим, поедем к сквайру, – решил Данс.

До усадьбы сквайра Трелони было недалеко. Мальчик даже не стал садиться в седло, а побежал рядом с лошадью Данса, держась за стремя. Скоро мелькнули ворота парка. Длинная, озаренная луной аллея вела к белевшему в темноте помещицкому дому, который был окружен тенистым садом. Данс соскочил с лошади и повел Джима в дом.

Хозяин и доктор Ливси сидели у камина и курили трубки. Сквайр был высокий породный мужчина с суровым лицом, огрубевшим и обветренным во время долгих морских путешествий, до которых, по слухам, он был большой охотник.

– Войдите, мистер Данс, – снисходительно пригласил Трелони. – Добрый вечер!

– Добрый вечер, Данс, – просто сказал доктор и приветственно кивнул головой. – Добрый вечер, Джим. Какой попутный ветер занес вас сюда?

Таможенный надзиратель подробно пересказал все события минувшего вечера. Сквайр и доктор слушали с таким любопытством, что даже перестали курить.

– Значит, Джим, – начал доктор, – то, что они искали, находится у тебя?

– Да, – ответил мальчик и протянул ему завернутый в клеенку пакет.

Ливси осмотрел пакет со всех сторон. Доктору не терпелось вскрыть его, но он пересилил себя и спокойно положил пакет в карман.

– Трелони, – невозмутимо заметил он, – когда Данс выпьет пива, ему придется вернуться к своим служебным обязанностям. Джим Хокинс будет ночевать у меня. Если позволите, я попрошу подать ему холодного паштета на ужин.

– Благодарим вас за службу Данс, – широко улыбнулся сквайр. – Я не останусь в долгу.

Польщенный похвалой, Данс почтительно поклонился и вышел. Сквайр и доктор как по команде повернулись друг к другу.

– Надеюсь, вы слышали о Флинте? – обратился Ливси к хозяину дома.

– Это был самый кровожадный пират из всех, какие плавали по морю.

– О нем говорят разное, – задумчиво заметил доктор. – Но вот вопрос: были ли у Флинта деньги?

– Деньги! – вскричал сквайр. – Чего могли искать грабители, если не денег? Я точно знаю, что Флинт нашел несметные сокровища, о местонахождении которых он никому не сообщал! Наверное, его штурман попросту обокрал старика перед смертью!

– Не спешите, Трелони, – улыбнулся доктор, заговорщически подмигивая Джиму, уплетавшему паштет. – У меня в кармане находится ключ, с помощью которого можно узнать, где Флинт спрятал свои сокровища.

– Если так, я немедленно снаряжаю подходящее судно, беру с собой вас с Джимом и еду добывать это сокровище, даже если нам придется искать его целый год! – воскликнул Трелони.

– Отлично, – хмыкнул доктор. – В таком случае давайте вскроем пакет.

Пакет был крепко зашит нитками. Доктор достал свой ящик с инструментами и разрешил нитки хирургическими ножницами. В пакете оказались тетрадь и запечатанный конверт. Десять или двенадцать страниц тетради были отведены бухгалтерским записям. На одном конце строки значилась дата, на другом – денежная сумма. Вместо объяснений в промежутке

стояло различное число крестиков. Записи велись в течение почти двадцати лет, причем с каждым годом суммы становились все крупнее.

– Все ясно! – воскликнул сквайр. – Перед нами приходная книга. Крестиками заменяются названия потопленных и ограбленных кораблей. Цифры обозначают долю Билли Бонса в общей добыче.

Доктор осторожно сломал печати на конверте, и на стол выпала карта какого-то острова. Остров имел девять километров в длину и пять в ширину. На карте были четко обозначены две гавани и холм под названием «Подзорная Труба». Кроме того, бросались в глаза три крестика, нарисованных красными чернилами, – два в северной части острова и один в юго-западной. Возле последнего крестика мелким, четким почерком, было написано: «Главная часть сокровищ здесь». На оборотной стороне карты следовали пояснения, написанные тем же почерком. Несмотря на свою краткость, они привели сквайра и доктора Ливси в восторг.

– Ливси, – заявил сквайр, – вы должны немедленно бросить практику. Завтра я еду в Бристоль. Через три недели... нет, через две недели... нет, через десять дней у нас будет лучшее судно и самая отборная команда во всей Англии. Хокинса берем юнгой. Вы, Ливси, – судовой врач. Я – адмирал. Попутный ветер быстро домчит нас до острова. Отыскать сокровища, имея эту карту, не составит труда.

– Трелони, – отозвался, помедлив доктор, – я еду с вами. Но цели нашей экспедиции должны держаться в тайне. Ручаюсь, что мы с Джимом оправдаем ваше доверие. Но есть один человек, на которого я боюсь положиться.

– Кто? – вскипел сквайр.

– Вы, Трелони, – спокойно ответил доктор. – Вы совершенно не умеете держать язык за зубами. Не мы одни знаем об этих бумагах. Бандиты, которые сегодня вечером разгромили трактир, – отчаянно смелый народ, а те разбойники, что остались на судне Флинта, сделают все возможное, чтобы завладеть сокровищами. Мы нигде не должны показываться поодиночке, пока не отчалим от берега. Я останусь здесь вместе с Джимом, а вы прихватите пару надежных слуг, которые будут ходить за вами в Бристолье по пятам и в случае чего сумеют защитить своего хозяина. Запомните: мы никому не должны говорить ни слова о нашей находке.

– Ливси, – ответил сквайр, – вы, как всегда, правы. Я буду нем как могила. Пожалуй, возьму с собой Джойса и Хантера, и утром же выезжаю в Бристоль.

7. Бристоль

На подготовку к плаванию ушло гораздо больше времени, чем наметил сквайр, однако для доктора так было даже лучше. Он успел долечить своих пациентов, а новых брать не стал. Неделя шла за неделей. Наконец в один прекрасный день Ливси получил письмо.

– Ну что же, Джим, – сообщил доктор будущему юнге, – сквайр пишет, что корабль куплен, снаряжен и стоит на якоре, готовый выйти в море. Водоизмещение – двести тонн. Название – «Испаньола». У нашего адмирала были трудности с набором команды – он нашел всего шестерых, но затем встретил человека, который сразу устроил ему это дело. Вот послушай.

Доктор развернул письмо Трелони и стал читать вслух.

«Я случайно разговорился с ним в порту. Оказалось, что он старый моряк, живет на суше, держит таверну и знаком со всеми моряками в Бристолье. Жизнь на суше расстроила его здоровье, он хочет снова отправиться в море и ищет место судового повара. Его зовут Долговязый Джон Сильвер. У него нет одной ноги, так как он потерял ее в боях за Англию. Очень толковый и расторопный человек! С помощью Сильвера мне за несколько дней удалось нанять экипаж из настоящих, опытных, просоленных океаном моряков. Внешность у них не слишком привлекательная, но зато, судя по лицам, они люди отчаянной храбрости. Долговязый Джон даже посоветовал мне расчитать кое-кого из тех шести человек, которых я нанял сам. Он убедительно доказал, что они пресноводные увальни, с которыми нельзя связываться, когда отправляешься в опасное плавание. Блендли, кстати сказать, обещал послать нам на помощь другой корабль, если мы не вернемся к августу. Он же нашел для нас капитана. Капитан этот прекрасный человек, но, к сожалению, упрям, как черт. Долговязый Джон Сильвер отыскал очень знающего штурмана по имени Эрроу. Сам я нанял боцмана, который умеет играть на дудке».

– Доктор, это замечательно! – воскликнул Джим.

– Мальчик мой, тебе надо проститься с матерью, – улыбнулся Ливси. – Сквайр отпускает тебя в «Адмирал Бенбоу» на один день в сопровождении своего слуги, старого Тома Редрута. Пусть миссис Хокинс не печалится. Сквайр за свой счет отремонтировал ваш дом и подарил кое-какую мебель, в том числе превосходное кресло, чтобы миссис Хокинс было удобнее сидеть за прилавком. На подмогу ей мы наняли мальчика, который будет исполнять твои обязанности. Я выезжаю в Бристоль сегодня, а вы с Томом придете завтра утром.

Только увидев чужого мальчишку в трактире, Джим впервые отчетливо понял, что надолго расстанется с родным домом. До сих пор он думал только о приключениях, которые ждут его впереди, а не о матери, которую покидал. При виде неуклюжего подростка, занявшего его место у стойки, Джим впервые залился слезами.

– Возвращайся, Джим, – прошептала, обнимая его миссис Хокинс. – Не забывай меня. Поблагодари от моего имени сквайра, он нам в самом деле очень помог. Удачи вам.

Утром следующего дня Том с Джимом уже шагали по улицам Бристоля. Мистер Трелони жил в трактире возле самых доков, чтобы наблюдать за работами на шхуне. К великой радости Джима, туда пришлось идти по набережной, мимо множества кораблей самых различных размеров и оснасток. Мальчик жадно вглядывался в лица старых моряков с серьгами в ушах, с завитыми бакенбардами, с просмоленными косичками и неуклюжей морской походкой.

– Что, по душе тебе здесь, Джим? – ласково спрашивал старый слуга.

– Да, Том! Я тоже отправлюсь в море! На шхуне, с боцманом, играющим на дудке, с матросами, которые носят косички и поют песни! Я отправлюсь в море, я поплыву к неведомому острову искать зарытые в землю сокровища!

– Попридержи-ка язык, Джим, – недовольно буркнул Том. – Сказано же – не болтай!

Сквайр Трелони лично встретил гостей. На нем был синий мундир, которые носят морские офицеры.

– Вот и вы! – воскликнул он. – Наконец-то! Доктор прибыл еще вчера вечером. Отлично! Теперь вся команда в сборе.

– Сэр, – нетерпеливо спросил юнга, – когда же мы отплываем?

– Завтра, – был ответ.

8. «Подзорная труба»

После завтрака, по просьбе сквайра, Джим отправился к Джону Сильверу в таверну «Подзорная труба». Таверна была невелика и довольно уютна: вывеска переливалась свежей краской, на окнах красовались опрятные красные занавески, пол был посыпан чистым песком. За столиками сидели моряки, которым разносила пиво чернокожая женщина. Как утверждал Трелони, это была жена Сильвера.

Из боковой комнаты вышел очень высокий и сильный мужчина, с широким, как окорок, плоским и бледным, но умным и веселым лицом. Джим сразу понял, что это и есть Долговязый Джон. Его левая нога была отнята по самое бедро. Под левым плечом он держал костыль и очень проворно управлялся с ним, подпрыгивая, как птица, на каждом шагу.

Когда Ливси читал Джиму письмо сквайра, мальчик с ужасом подумал, не тот ли Джон Сильвер одноногий моряк, которого Билли Бонс так долго подстерегал в «Адмирале Бенбоу». Но стоило мальчику взглянуть на Долговязого Джона, как все его подозрения рассеялись. Опрятный и добродушный хозяин трактира нисколько не походил на морского разбойника. Увидев письмо сквайра, Сильвер расплылся в улыбке.

– О, – воскликнул он, протягивая Джиму руку, – понимаю! Ты наш новый юнга. Рад тебя видеть.

В эту минуту какой-то человек, сидевший в дальнем углу таверны, резко вскочил с места и кинулся к двери. Джим повернулся и с одного взгляда узнал его.

– Эй, – закричал мальчик, – держите его! Это Черный Пес!

– Мне наплевать, как его зовут! – сердито отозвался Сильвер. – Он удрал и не заплатил мне за выпивку. Гарри, догони его!

Один из сидевших возле двери посетителей вылез из-за стола и пустился вдогонку.

– Как его зовут? – обернулся Долговязый Джон к Джиму. – Ты сказал – Черный... как дальше? Черный кто?

– Черный Пес, сэр! – подсказал Джим. – Разве мистер Трелони не рассказывал вам о разбойниках Флинта? Черный Пес из их шайки.

– Что? – заревел Сильвер. – В моем доме! Бен, помоги-ка Гарри догнать его... Эй, Морган, ты, кажется, сидел с ним за одним столом? Поди сюда.

Человек, которого Джон назвал Морганом, – старый, седой, загорелый моряк, – покорно подошел к хозяину.

– Морган, – строго спросил Долговязый, – ты когда-нибудь раньше видел этого Черного... как его... Черного Пса?

– Нет, сэр, – ответил Морган и поклонился.

– И имени его не слышал?

– Не слышал, сэр.

– Твое счастье, Том Морган! – воскликнул кабатчик. – Если ты станешь путаться с этим негодяем, ноги твоей не будет в моем заведении! О чем он с тобой говорил?

– Не помню, сэр, – ответил Морган.

– И ты называешь головой то, что у тебя на плечах?

Когда Морган, сокрушенно пожимая плечами, вернулся за столик, Сильвер по-приятельски наклонился к уху Джима, что очень польстило мальчику.

– Честнейший малый этот Том Морган, но ужасный дурак, – прошептал трактирщик. – Как будто я сам где-то видел Черного Пса. Он однажды... да-да... заходил сюда с каким-то слепым нищим.

– Я и слепого знал, – прошептал в ответ Джим. – Его звали Пью.

– Верно! – воскликнул Сильвер. – Пью! Именно так его и звали. С виду он был большая каналья. Если Черный Пес попадется нам в руки, мистер Трелони будет доволен. У Бена отличные ноги. Редкий моряк бежит быстрее Бена.

Однако Бен и Гарри вернулись ни с чем. Тяжело дыша, они объявили, что Черному Псу удалось скрыться в толпе. Кабатчик принялся ругать их с такой яростью, что Джим окончательно убедился в полной невинности Долговязого Джона.

– Слушай, Хокинс, – сказал наконец Сильвер, – для меня эта история может кончиться плохо. Этот проходимец сидел в моем доме и лакал мою выпивку. Потом пришел ты и сказал, что он из разбойничьей шайки, а я, дурак, позволил ему улизнуть. Сквайр меня за это по головке не погладит. Слушай, Хокинс, поддержи меня перед мистером Трелони!

– О чем речь, конечно, сэр.

– Без тебя мне не выпутаться, Хокинс, – продолжал Долговязый Джон. – Я сейчас надену треуголку и пойду с тобой к сквайру доложить обо всем, что случилось. Дело-то серьезное, и ни мне, ни тебе оно чести не приносит. Обоих нас околпачили. Однако, черт побери, как он меня надул с деньгами!

Джим с Сильвером пошли по набережной. Кабатчик оказался на редкость увлекательным собеседником. О каждом корабле он сообщал мальчику множество сведений: какие у него снасти, сколько он может поднять груза, из какой страны он прибыл. Долговязый Джон объяснял, что делается в порту: одно судно разгружают, другое нагружают, а третье выходит в открытое море. Он рассказывал веселые истории о кораблях и матросах, то и дело употреблял всякие морские словечки и повторял их по несколько раз, чтобы мальчик лучше запомнил. Когда они подошли к трактиру, где жил Трелони, Джим окончательно убедился, что лучшего товарища, чем Сильвер, в морском плавании не найдешь.

Сквайр и доктор Ливси пили пиво, закусывая поджаренными ломтиками белого хлеба. Они собирались посмотреть, как снаряжают «Испаньолу». Долговязый Джон виновато и совершенно правдиво рассказал им все, что случилось в таверне.

– Ведь так оно и было, правда, Хокинс? – поминутно переспрашивал он, и Джим всякий раз подтверждал его слова.

Оба джентльмена очень жалели, что Черному Псу удалось убежать. Но что было делать? Наконец, Долговязый Джон взял костыль и направился к выходу.

– Команде быть на корабле к четырем часам дня! – крикнул сквайр ему вдогонку.

– Есть, сэр! – ответил повар.

– Хокинс, бери шляпу, пойдем посмотрим наш корабль, – добавил доктор.

9. «Испаньола»

На борту «Испаньолы» Трелони и его спутников приветствовал штурман мистер Эрроу, старый моряк, косоглазый и загорелый, с серьгами в ушах. Между ним и сквайром уже установились самые близкие, приятельские отношения. С капитаном же мистер Трелони явно не ладил.

Капитан Смоллетт оказался человеком угрюмым. Все на корабле раздражало его. Причины своего недовольства он не замедлил изложить сквайру в каюте, за закрытыми дверями.

– Сэр, – начал капитан, – я буду говорить откровенно, даже рискуя поссориться с вами. Мне не нравится ваша экспедиция. Мне не нравятся ваши матросы. Мне не нравится мой помощник. Вот и все. Коротко и ясно.

– Быть может, сэр, вам и шхуна не нравится? – напряженным голосом спросил разгневанный сквайр.

– Я ничего не могу сказать о ней, сэр, пока не увижу ее в плавании, – ответил капитан. – Кажется, она построена неплохо. Однако утверждать с уверенностью еще рано.

– Тогда, сэр, быть может, вам не нравится хозяин? – продолжал Трелони.

Доктор Ливси счел необходимым вмешаться.

– Погодите, – проговорил он. – Так ничего, кроме ссоры, не выйдет. Капитан, полагаю, мы имеем право попросить у вас объяснений.

– Меня пригласили, сэр, чтобы я вел судно суда, куда пожелает этот джентльмен, и не называли цели путешествия, – заявил Смоллетт. – Отлично, я ни о чем не спрашивал, однако вскоре убедился, что последний матрос на шхуне знает о цели путешествия больше меня. По-моему, это по меньшей мере некрасиво.

– По-моему, тоже, – кивнул доктор Ливси.

– Затем, – продолжал капитан, – я узнал, заметьте, от своих собственных подчиненных, что мы едем искать сокровища. Так что этот секрет уже ни для кого не секрет. Мне кажется, вы недооцениваете трудности дела, за которое взялись, господа. Я скажу, что вам предстоит борьба не на жизнь, а на смерть.

– Вы совершенно правы, – ответил доктор. – Мы сильно рискуем. Однако вы ошибаетесь, полагая, что мы не отдаем себе отчета в опасностях, которые нам предстоят. Давайте разбираться по существу, капитан. Вы сказали, что вам не нравится команда. По-вашему, мы наняли недостаточно опытных моряков?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.